

ПРИКАЗ ОБ ИТОГАХ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ БОЕВ ВОЙСК 3-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА от 20.02.45 г.

ПРИКАЗ ОБ ИТОГАХ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ БОЕВ ВОЙСК 3-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА от 20.02.45 г.

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ 3-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА № 0012

20 февраля 1945 г.

Действующая Армия.

Содержание: Итоги оборонительных боев войск фронта в январе 1945 года.

В результате осуществления успешного декабрьского наступления войска фронта прорвали заранее подготовленную оборонительную полосу немцев «Маргарита» (в междуречье – оз. Балатон, оз. Веленце и р. Дунай) и завершили окружение будапештской группировки противника.

В январе с. г. немецкое командование трижды в различных комбинациях делало отчаянные усилия высвободить окруженную свою будапештскую группировку.

Предпринимаемое наступление немцев в замысле не ограничивалось освобождением будапештской группировки, а имело целью – группой танковых дивизий совместно с освобожденной будапештской группировкой ударом с востока разгромить 4 гв. и 46 армии и вслед за этим наступать на юг вдоль реки Дунай, с одновременными ударами: 2 танковой армией – из района Надьканижа на восток и группой «Вейхса» (до одиннадцати пд) – из района Оснек, Дольни-Михоляц на север, окружить и уничтожить 57 и 1 Болгарскую армии, тем самым разгромить полностью войска фронта, сделать их на длительное время неспособными к наступательным действиям, ликвидировать наш плацдарм на правом берегу Дуная и в дальнейшем организовать прочную оборону по правому берегу р. Дунай, чем развязать себе руки на юге и на длительный срок обеспечить свои южный фланг фронта.

Войска фронта в полуторамесячных исключительных по своему напряжению боях не только сорвали планы наступления немцев, но сами перешли в наступление и отбросили его на запад, сумев нанести врагу тяжелое поражение. Успешно завершена битва за Будапешт. Группа противника, прорвавшаяся из города Будапешта на запад, полностью ликвидирована нашими войсками.

В этих боях генералы, офицеры и руководимые ими войска – пехотинцы, артиллеристы, танкисты, летчики, саперы и личный состав тыловых служб – они все показали величайшую стойкость, упорство, любовь к своей Родине, преданность партии Ленина – Сталина и героизм.

Прошедшие бои, кроме величайшего напряжения и стойкости наших войск, характеризовались также новыми приемами борьбы и тактикой, как со стороны противника, так и наших войск. Необходимо тщательное изучение этого опыта в целях подготовки войск к дальнейшим боям.

1. Действия противника

Противник усилиями шести танковых дивизий, из них две «СС» (до 450 танков и самоходных орудий, в том числе до 100 танков типа «Тигр» и «Пантера», а также большое количество бронетранспортеров, – в общей сложности до 1000 бронеединиц), трех пехотных дивизий (немецких), кавалерийской бригады и второй танковой дивизии (тигров), с приданными значительными силами артиллерии и минометов РКК, по прямому приказу Гитлера пытался любой ценой освободить окруженную будапештскую группировку.

Характерным для действий противника было:

а) Противник применял массовые удары танков с мотопехотой без достаточного насыщения пехотой своих боевых порядков.

б) Как и прежде, наступление наземных войск противника осуществлялось при поддержке значительных сил авиации на направлении движения основной его группировки и с контролируемым направлением возможных наших контратак.

Танковые группы поддерживались штурмовыми орудиями и зенитными орудиями, используемыми как противотанковые.

в) В состав танковых группировок наряду со средними танками вкрапливались группы тяжелых танков, шедшие впереди, большое количество бронетранспортеров и даже автомашин, что создавало впечатление большой численности танков.

г) Противник применял широкий маневр основной массы сил и средств с естергомского направления на замольское и секешфехерварское.

д) С целью достижения внезапности удара он довольно скрытно перегруппировал танковые дивизии «Мертвая голова» и «Викинг». С этой целью в течение недели была выключена вся радиосеть этих дивизии. Солдатам было сказано, что они уходят на север от Дуная. Наконец, эти дивизии были введены в боевые порядки лишь накануне дня наступления.

е) После первых неудачных действий днем противник перенес действия на ночь и показал свою подготовленность к ним.

ж) Противник постоянно искал слабые места в нашей обороне и устремлялся в них, выходя тяжелыми танками, как правило, на артиллерийские огневые позиции, с автоматчиками, которые расстреливали и разгоняли расчеты артиллерии. Вслед за танками противник втягивал мотопехоту на бронетранспортерах и, обеспечивая их танками, на достигнутых рубежах немедленно закреплялся, организуя отдельные узлы обороны, в результате чего, вклинившись в нашу оборону, обеспечивал свои дальнейшие действия с этих рубежей.

з) В период иссякания наступательного порыва и начинающихся наших контратак противник действовал, как правило, группами по 3-5 танков из засад, имея в глубине резервы танков с мотопехотой для контратак.

и) Отмечено несколько случаев действий «власовцев» в составе дивизий «СС», как правило, возглавлявших группы противника в ночных боях с целью проникновения в наши боевые порядки. Пользуясь знанием русского языка и осведомленностью о наших частях, они на окрик часовых отвечали «свой» и, никем не задерживаемые и не проверенные в знании пропуска и отзыва, проходили в тыл и населенные пункты; они обычно действовали одновременно с наступающими с фронта и всегда при подобных случаях легко занимали населенный пункт.

Противнику в этих боях по основным видам нанесен громадный урон в живой силе и технике.

Уничтожено:

Солдат и офицеров свыше	...	140 000
Танков, СУ и бронетранспортеров (подбито и сожжено)	...	1 300
Орудий и минометов разных калибров свыше	...	1 000
Автомашин	...	1 410
Самолетов	...	438
Взято в плен: солдат и офицеров	...	71 064

Захвачено:

Танков и СУ	...	185
Орудий и минометов разных калибров	...	697
Автомашин	...	1 019
Самолетов	...	122

и много другого военного имущества.

Таким образом, несмотря на упорство, с которым немцы лезли в бой, и применения нового в их тактике в период последних боев перед нашим фронтом они не достигали желаемых результатов. Их фальшивый и авантюристический план, рассчитанный на нестойкость наших войск оказался битым.

2. Действия наших войск

Соединения и части 4 гв. и 46 армий в исключительно трудной обстановке, при необходимости одновременно бороться с окруженной будапештской группировкой и с наступающим с запада противником, при отсутствии достаточных резервов, задачу выполнили. Авантюристическому плану противника они сумели противопоставить величайшую и самоотверженную стойкость всего личного состава частей, соединений и широкий маневр артиллерийскими средствами:

а) В борьбе против массовых танковых атак вполне оправдали себя как ПТР, которые легко зажигают бронетранспортеры и СУ, так и, тем более, 37-мм зенитные, 45-мм и 76-мм (кумулятивными бронебойными снарядами) орудия с дистанций 400-800 м.

б) Против тяжелых танков Т-5 «Пантера», Т-6 «Тигр» и «Королевский тигр» основными системами оказались – 57-мм, 85-мм, 122-мм и 100-мм, как полевые, так и самоходные, трофейные немецкие 88-мм и венгерские 80-мм зенитные орудия со средней дистанции 1200 м, а также все дивизионные пушки с широким применением флангового огня по борту и тыльной части танков противника.

в) При массовой атаке танков противника артиллерия, вплоть до крупных калибров, на направление главного удара выходила в боевые порядки пехоты и расстреливала танки противника с открытых позиций.

При действиях танков противника на отдельных направлениях небольшими группами полностью оправдали себя действия артиллерии в системе противотанковых районов с применением маневра противотанковым резервом.

г) В том и другом случае всегда требовалось прикрытие артиллерии пехотой и ее огневыми средствами от проникающих на артиллерийские позиции групп автоматчиков противника.

д) Наши танковые соединения в этих активных оборонительных боях вынуждены были очень часто вести тяжелые танковые бои, в ряде случаев принимая на себя оборону определенных участков, и наносили противнику большие потери в танках и мотопехоте.

е) Полностью оправдали себя минные заграждения, ставившиеся подвижными отрядами. На установленных минных полах подорвалось 79 танков и 12 бронетранспортеров.

ж) Против мотопехоты хорошо были использованы примененные неожиданно для противника электризованные проволочные заграждения, на которых юго-западнее Секешфехервар было сожжено до 60-и солдат противника.

з) Отсутствие летной погоды не позволяло нашей авиации полностью использовать свои возможности. Однако в работе авиации были дни, когда она оказывала большую помощь наземным войскам в борьбе с танками, и тогда, как правило, противник днем отказывался от наступления.

и) Работа тыла обеспечивала питание и снабжение войск в условиях неблагоприятной ледовой обстановки на Дунае. Совместно с инженерным управлением поддерживались основные переправы через р. Дунай. Была также проявлена инициатива в устройстве канатной дороги и нефтепровода через р. Дунай.

к) Стремление всего личного состава войск нашего фронта выиграть битву за Будапешт вызвало широкую инициативу, взаимную помощь не только по приказу, но и по собственному почину. Военный совет 57 армии предложил артиллерийские и пехотные резервы и, при подтверждении этого приказом, проявил максимальную распорядительность и мобильность в доставке их к месту боев.

В самых трудных и решающих местах и моментах боя организаторами непоколебимой стойкости и порыва в борьбе вплоть до самопожертвования, первейшими помощниками командиров в организации и воспитании людей в бою оказались, как и прежде, наши партийные и комсомольские организации, офицеры-политработники.

Лучшими соединениями и частями, наиболее отличившимися в этих боях, оказались: 20 гв. ск (5 и 7 гв. вдд) – командир генерал-майор Бирюков, 31 гв. ск (4, 34 и 40 гв. сд) – командир генерал-майор Бобрук, 18 тк (170 и 181 тбр) – командир генерал-майор Говоруненко, 2 гв. мк – командир генерал-майор Свиридов, 9 адп – генерал-майор Ратов, 42 иптабр – полковник Леонов, 9 иптабр – полковник Грищенко, 49 иптабр – подполковник Бородай, 60 озад – майор Попов, 288 авиадивизия – полковник Смирнов, 306 шад – полковник Иванов, инженерные части генерал-полковника Котляр и многие другие.

3. Основные недостатки

В ходе боев вскрылся ряд существенных недостатков, мешавших фронту наиболее рационально вести бои, нанести противнику еще большее поражение и иметь гораздо меньшие собственные потери. Наиболее существенными из них являются:

а) Разведка войск противника и особенно командирское наблюдение при наступлении и в ходе оборонительных боев были явно неудовлетворительными. Так, о начавшемся в 22.00 1.1.45 г. наступлении противника в штабе 31 ск и армии стало известно с большим опозданием. Момент выхода противника и подготовка им наступления в направлении Варпалота, Полгардь 18 января с. г. не были своевременно вскрыты и авиацией. Глубина обороны противника с его тактическими и общими резервами не просматривалась, группы лазутчиков, как правило, не засылались.

б) В отдельных соединениях оказались подразделения и части, слабо управляемые, они поддались панике и проявили в первые дни боев элементы танкобоязни (стрелковые батальоны сп 80 сд в районе Агостиан и само управление 80 сд, 47 кп 11 кд, 1 гв. УР и его штаб во главе командиром, часть 98 стрелкового полка 252 сд, часть 122 сд). Особенно неорганизованными и распространителями паники проявили себя войсковые тылы и обозы, управление которыми абсолютно отсутствовало. В трудные минуты обстановки тылы забивали дороги, мешая производить перегруппировку войск.

в) Слабой была увязка действий противотанковой артиллерии с инженерными заграждениями и пехотными противотанковыми средствами. Часто отсутствовали необходимые противотанковые резервы, а ввод имеющихся иногда не продумывался, резервам давались нереальные рубежи и время, вследствие чего, например, 407, 456 лап, 1249 иптап (4 гв. армия) понесли большие потери, будучи атакованными танками противника на марше в районе Фалу-Батьян.

г) В начальный период боев выявилась недооценка противотанковых ружей и мелкокалиберной артиллерии в борьбе с танками противника. Очень часто все бронеединицы противника, по докладам красноармейцев и сержантов, оценивались как танки и притом еще как «Тигры» или «Пантеры», а донесения эти не всегда проворились офицерским наблюдением.

д) Выявилась слабая подготовка всех родов войск к ведению боев ночью. В борьбе с танками ночью было проявлено совершенно недостаточно находчивости и изобретательности (не применялись костры, ракеты, не было групп истребителей), артиллерийские позиции часто не прикрывались пехотой; против изменников и провокаторов «власовцев» не смогли даже выполнить требования Полевого устава о пропуске и отзыве.

е) Очень часто артиллерия распределялась равномерно по фронту, в линию, без достаточного эшелонирования и глубины и организации маневра противотанковыми резервами.

ж) От пехоты не всегда требовали самоокапывания в кратчайший срок. В отдельных соединениях она недостаточно была оснащена и обучена владению противотанковыми гранатами, бутылками с «КС».

з) Вскрыт ряд случаев плохой увязки взаимодействия танкистов с артиллерией и пехотой (18 тк и 30 ск). В районе Бичке наша пехота подбила 4 своих (иностранной марки) танка. В районе Замоль танки 1 гв. мк раздавили 5 своих орудий. Взаимодействие в этих случаях увязывалось по телефону, а не на местности.

и) Наши танковые соединения слабо вели разведку, в результате чего 110 тбр 18 тк двадцать танков загнала в болото, где они пробыли несколько дней, не принимая участия в боях. По этой же причине она же 27 января с. г. нарвалась на засаду танков противника, потеряла 8 танков сожженными, а 28 января при таких же условиях еще 7 танков. 1 гв. мк без должной рекогносцировки местности в бою в районе Замоль за один день боя потерял только сожженными 30 танков, нарываясь, при плохой видимости, на танковые засады противника на близких дистанциях (до 200 м).

к) Вопреки существующим приказам, командиры 18 и 23 тк, вместо борьбы с танками противника имеющейся у них артиллерией – СУ-85, СУ-122, СУ-152 и тщательного ведения разведки против танковых засад противника, ввязывались в неравные танковые бои и несли излишние потери.

л) Особо нетерпимо в ряде соединений оказалось управление. В ряде соединений оно совершенно терялось (2 января – 31 ск, 18 января – 135 ск и 1 гв. УР); как правило, эти соединения опирались только на проволочную связь. Радиосвязь использована не была, а 133 ск даже вовсе не умел ею пользоваться.

Вместо конкретного руководства боем, личного наблюдения за ходом боя на главном направлении, многие командиры систематически отсиживались на КП, а некоторые организовали свои НП вдали от поля боя, в домах, не имея наблюдения, что приводило к управлению только по телефону и карте, отрывало командира от его штаба, разрывало силы штаба и средства связи на части, ослабляя управление в целом. Были случаи, когда перемещение штабов производилось без разрешения вышестоящих начальников, без подготовленной связи на новом КП, без сохранения непрерывности управления войсками. В процессе боя штабы плохо изучали действия противника, новое в его тактике, слабо обобщали опыт борьбы, не делали его достоянием частей и соединений в ходе самого боя. Обнаружено множество ложных докладов о положении частей, завышенных оценок противника, наряду с преуменьшением своих возможностей и неверной оценкой хода боя как «катастрофического» (особенно это относится к штабу 5 гв. кк), что приводило к запутыванию обстановки, а следовательно, и неправильному использованию резервов.

Приказываю:

1. Тщательно изучить этот приказ с руководящим составом до командиров полков включительно.

Указанные и выявленные на местах недочеты устранить в кратчайший срок и не допускать их в последующих боях.

2. До 5.3.45 провести со всем офицерским составом тщательный разбор боев своих частей и соединений: командирам полков – с командирами батальонов и рот, командирам корпусов – с командирами полков и дивизий, командармам – с командирами корпусов и дивизий. Планы проведения разборов представить мне 24 февраля 1945 г.

3. Расследовать все факты оставления позиции без приказа. Виновных наказать и принять меры к недопущению этого впредь.

4. Провести штабные занятия (до 10 марта с каждым штабом не менее двух) и обеспечить впредь твердое управление. Быть в постоянной готовности к управлению по радио.

5. Штабы впредь не дробить на части, а иметь штаб оперативный: состав – командный пункт и ряд наблюдательных пунктов в своей полосе; на одном НП них должен в самый ответственный момент быть командир и обозревать большую часть поля боя, управлять частями и соединениями с помощью штаба.

Располагать штабы при наступлении: штабы полков – в 0.5-1.5 км, штабы дивизий – не свыше 3 км от переднего края; в обороне – штабы полков на расстоянии до 3 км, штабы дивизий – до 5 км.

6. Все вопросы взаимодействия, как между пехотными командирами, так и последних с артиллерийскими и танковыми начальниками, обязательно решать на местности.

7. Начальнику штаба фронта, командующему артиллерией фронта, БТ и МВ, инженерных войск и 17 ВА не позднее 25 февраля с. г. дать соответственно исчерпывающие указания по боевому опыту и подробно о недостатках прошедших боев, исходя из данного приказа, и обеспечить изучение их на местах не позднее 10 марта.

8. Не позднее 25 февраля с. г. закончить перегруппировку войск для более прочной, глубокой обороны и строительству оборонительных рубежей, включая и ходы сообщений от КП командиров полков до переднего края.

Оборону сделать противотанковой, недоступной для противника. Максимально использовать ПТМ, тяжелые фугасы и тяжелые снаряды противника.

9. Не снижая боевой готовности обороны, привести части в порядок, доукомплектовать, довооружить и готовить к наступательным боям, с учетом отмеченных недостатков, для чего составить полумесячные планы боевой подготовки.

10. Войскам фронта быть готовыми в любой момент отразить вероятную новую попытку крупных сил танков и пехоты противника прорвать нашу оборону для осуществления своего плана и нанести врагу сокрушающий удар.

11. Приказ отпечатать и разослать до командиров дивизий и бригад. После проработки и не позднее 1 марта 1945 г. все приказы собрать в штабах армий, оставить в деле 3 экземпляра, остальные жечь по актам, которые выслать в штаб фронта.

**Командующий войсками
3-го Украинского фронта
Маршал Советского Союза
Ф. ТОЛБУХИН**

**Член Военного Совета
3-го Украинского фронта
генерал-полковник
А. ЖЕЛТОВ**

**Начальник штаба
3-го Украинского фронта
генерал-лейтенант
С. ИВАНОВ**